

Любви мятежное течение

Роман в стихах

«О нет, мне жизнь не надоела,
Я жить люблю, я жить хочу.
Душа не вовсе охладела,
Утратив молодость свою».

А.С.Пушкин

Авторское вступление

Ему талант дала природа,
А вместе с ним и жар в крови
От ганнибаловского рода,
Страдания в жизни и любви.

Наследство, что в стихах оставил
В любовной лирике поэт,
Где чувство нежное прославил,
Волнует граждан много лет.
И я, в тревоге и сомненьях,
И с поэтическим волнением:
А будет ли читатель рад,
Когда прочтет шесть строк подряд,
И после этого представит
Прелестный пол из светских дам,
И чем закончится роман,
Откуда многое узнает
Из прошлых лет. И может вновь
В душе затеплится любовь.

Не смея граждан позабавить,
А лишь внимание привлечь,
Имею честь роман представить
И содержанием увлечь.
Поэт, «науке страсти нежной»
Учился в юности мятежной,
В пору учений и забав
Под сенью красочных дубрав.
Но, под конец, всерьез влюбился.
Пошел с Натальей под венец
С благословения небес,
На сто тринадцатой женился.
И, чтобы время зря не тратить,
Пора героев вам представить.

Глава I. Детство и юность

Часть 1. Саша Пушкин

Расскажем с самого начала,
Что в древней матушке Москве
Родился наш герой романа
В дворянской родовой семье.
Малыш рос смелым и забавным,
И темпераментным, и славным.
Любил рассказы о России
От доброй бабушки Марии,
Дворянки, тех времен, типичной,
Учившей грамоте внучат,
А с ними и крестьянских чад.
Хозяйкой слывшей энергичной.
Она несла тепло и свет,
Давала мудрый всем совет.

Часть 2. Старинная Москва

Москва в те годы, как деревня
Больших помещичьих дворов,
Разбогатевших от везенья
Екатерининских верхов.
Театр был частною забавой.
Как при царе, остались нравы
И развлечений разнбой:
Бой петухов, кулачный бой.
На праздник разные сословья,
Дань отдавая старине,
Гуляли шумно по стране.
Дворяне и простонародье
Съедали яство на столе,
Кто, сидя или на земле.

Часть 3. Народное гулянье

В столице, на Девичьем поле,
Гулянье с раннего утра,
По случаю, что на престоле
Представят нового царя.
Приезд двора – отличный повод
Для всех, кто стар и в меру молод.
В Москве любили погулять
С размахом, как умела знать.
В домах Юсуповых, Орловых
Палаты ярче и светлей
От многочисленных свечей.
Лакеи все в одеждах новых.
Гремит оркестр. И пышный бал,
Малыш, конечно, наблюдал.

Часть 4. Орлов - Чесменский

Толпа людей нетерпелива.
В душе желанием горит-
Когда появится красивый
Екатерины фаворит.
Вот кавалькада в полном сборе
Въезжает в красочном уборе.
Орлов на статном рысаке,
На сбруе и на чепраке
Сияет золото с камнями.
Воитель храбрый, удалой,
Всей молодежи золотой.
Мундир украшен орденами.
Граф - предводитель многих лет.
Таким и знал его поэт.

Часть 5. Обычай старины

По вечерам и на рассвете
Четверка резвых лошадей,
Красавицу везет в карете
К одной из выбранных церквей.
Она от танцев не устала.
К обедне едет прямо с бала
В сопровождении трех слуг,
Необходимых для услуг.
Вот остановка. Наша дама,
С девичьей скромностью в очах,
Уже с молитвой на устах,
Смиренно входит в двери храма.
Таков обычай старины.
Мы соблюдать его должны.

Часть 6. Пробуждение

К восьми годам малыш «проснулся».
И в нем свершился перелом.
Он вдруг к источнику коснулся –
К энергии, что скрыта в нем.
Его недетская кипучесть
Нашла тот путь, чтобы не мучась,
Читать и сочинять стихи
Из родника его души.
Огонь поэзии от Бога
Уже не гаснул до конца,
Как гениального певца
И мастера живого слога,
Какой использовался встарь,
Вошедший в дальевский словарь.

Часть 7. Село Захарово

Любил в захаровском селенье
Малыш бродить среди дубрав.
И размышлять в уединенье
После мальчишеских забав.
Он представлял себя героем,
Идущим в битву перед строем
Волшебных сказок и былин,
Где побеждал лишь он один.
Ах, это русское приволье!
Так привлекает светлый взгляд,
И сердце бьется с ним так в лад,
Что замирает дух невольно.
Во власти смутных, сладких дум
Уже носился юный ум.

Часть 8. Родословная

У Пушкиных и Ганнибалов
Различный быт и кожи цвет.
В роду немало генералов,
Есть дипломаты и поэт.
Они царям служили верно,
О чем известно достоверно
На протяжении веков,
А также с бабушкиных слов.
Ее и сказки, и рассказы
Любимый внук запоминал
И с добрым чувством вспоминал
Им совершенные проказы
В далекой юности своей,
Дела, давно минувших дней.

Часть 9. Отец, Сергей Львович Пушкин

Пожалуй, что пора представить
Отца поэта тех времен.
С оценкой честной, не лукавить,
Сказать о том, каким был он.
Любезен в обществе и весел.
Друзей, знакомых круг не тесен.
Считался острым на язык
И правду молвил напрямик.
Разнообразны интересы:
Когда с души сходила грусть,
Читал Мольера наизусть.
Играл актером, ставил пьесы
Как для любителей гостей,
Так и для собственных детей.

Часть 10. Мать, Надежда Осиповна Пушкина

А, кто же дивная креолка,
Надежда Осиповна-мать?
Когда, не зная Сашку толком,
Его пыталась обуздать.
Была не в меру деспотична.
К делам хозяйским не привычна.
Могла веселой, резкой быть.
В пылу детей поколотить.
Она вращалась в светском круге,
Где по-французски говорить,
В забавах время проводить,
Обычным стало на досуге.
Что свойственно для госпожи,
Не злобной, в общем-то, души.

Часть 11. Дядя, Василий Львович Пушкин

Здесь мы отступим от сюжета
На время. И представим вам
Оригинального предмета,
Любителя не только дам.
Василий Львович, дядя Сашин.
Хоть не красив, но вид не страшен.
Начитан в меру и речист,
И как глашатай – голосист.
Был остроумным по натуре.
Карамзина любил читать.
В словах Дашкову подражать
И страстным слыл к литературе.
Таким и видится портрет
Родного дяди зрелых лет.

Часть 12. Домашние учителя

В среде домашней понемногу
Учили с детства как-нибудь,
Не утруждая, слава Богу,
Собой в познаниях блеснуть.
Из гувернеров, хоть немногих,
Учителей совсем не строгих,
Месье Шедель учил простого
Играть на картах в подкидного.
Француз Монфор, без принужденья,
Поскольку в музыке знаток,
По временам давал урок,
Не выражая сожаленья.
Русло стихами досаждал,
А прочих знаний не давал.

Глава II. Императорский Царскосельский Лицей
Часть 13. «Отечество нам Царское Село»

Но, вот настал конец забавам
И в прошлое ушел покой.
А впереди с грядущей славой
Был путь, начертанный судьбой.
С надеждой, верой и тревогой
Шагнул с домашнего порога
В лицей, свободно и шутя,
Уже подросток, не дитя.
В те дни, веселых и счастливых,
Когда над девственной душой
Витал дух вольности святой,
Соединил сердца строптивых,
В союз восторженных друзей,
В России созданный лицей.

Часть 14. Лицейские наставники

Науки, умными речами,
Профессора вливали в грудь
И, словно, звездными лучами
Им озаряли светлый путь.
В живых беседах, в жарких спорах,
При откровенных разговорах,
Шло воспитание основ
В свободомыслии умов.
Здесь жажду творчества умело,
Среду лицейских мудрецов,
Стихами прадедов, отцов,
Наставники питали смело.
Они учили их читать,
Свободно мыслить и писать.

Часть 15. Волнение страстей

Для юношей досуг не бремя.
И в увлечениях игрой,
В проказах находили время
Шалить с девицами порой.
Здесь вспоминается курьезный,
Забавный случай, но серьезный
Из жизни юношеских лет,
Когда ошибочно поэт,
Стремясь к Наташе, возбужденный,
Княжну Волконскую обнял
И жарко даму целовал,
В своем предмете убежденный.
Об этом государь узнал.
Его простил, не наказал.

Часть 16. Лицейские будни

Вернемся к дням, когда в Лицее
Поэт науки постигал.
Не Цицерона - Апулея
Труды усердно изучал.
В часы досуга, бурных споров
И бесконечных разговоров,
Являлась муза в тишине,
Рождая строфы в голове.
Его студенческая келья
Полна беспечных шалунов,
Стихами молодых умов.
Ну, как от шумного веселья
Ту поэтическую нить
Под звон бокалов не забыть.

Часть 17. Лирическое отступление автора

Признаюсь, муза посещала
Меня не раз, наедине.
И строфы чудные шептала,
Вполне приятные душе.
Запечатлеть чреду мгновений
Спешу под властью вдохновений.
К бумаге просится перо,
Волнуя чувства заодно.
А мимолетное виденье
Прекрасных ножек и голов,
Составит строй из нежных слов,
Входящий в новое творенье,
В котором буду продолжать
Писать о дамах в двадцать пять.

Часть 18. Наталья, крепостная актриса графа Толстого

Поэт, с натурой беспечной,
Театр Толстого посещал
И там, впервые, страстью нежной
К одной актрисе воспылал.
И вот его воображенье
В стихах находит отраженье,
С душой влюбленной, молодой,
К Наталье, графа крепостной.
Напрасно взгляд ловил блестящий
И думал, чувство скрыто там.
Лукавым доверял слезам
И вздох ловил мимолетающий.
Но, что за польза, коль предмет
«Французу» не давал ответ.

Часть 19. «Сердце страстное пленилось...»

«На сердце грусть забыть едва ли,
Когда Наталья в мире грез
Или в притворстве, как в печали,
Подобие увядших роз.
Как по - актерски безупречно
Скрываешь холод бессердечный.
И держишь чувства взаперти.
Скажи: как к сердцу путь найти?
Пусть нет любви ко мне, но все же,
Едва удерживаю страсть,
Теряя над собою власть.
Поверь Наталья, мне дороже
Улыбка на твоих устах,
С очарованием в глазах».

Часть 20. Юношеская любовь

Теперь других иного склада,
Букет из дам настал черед,
Где ждет читателя плеяда
И первой автор назовет
Бакунину Екатерину,
С лицом прелестным, взглядом милым.
Для Александра – идеал.
О, как к себе он привлекал!
Она училась у Брюллова.
Писала собственный портрет.
Прекрасным был и сам предмет.
Его душа хвалить готова
И за глаза, и за уста,
За то, что в помыслах чиста.

Часть 21. «Подруга красных детских лет...»

Она – из первых увлечений
Поэта юношеских дней.
Лицейских грез, сердец волнений
В кругу всех пушкинских друзей.
Своим лицом и дерзким взором,
Дававшим пищу разговорам,
Казалась дивным божеством.
Владела чувством и умом.
Когда являлось совершенство,
Огнем пылала в жилах кровь
И чувство нежное – любовь
Рождало томное блаженство.
Как счастлив был поэт не раз
От Катиных чудесных глаз.

Часть 22. «Я все тебя, прелестный друг, ищу...»

«О, как я счастьем наслаждался,
Ее красой, пусть пять минут.
При встрече робко улыбался,
Стараясь взгляд ее вернуть.
В те дни, испытывая муки,
Забыл лицейские науки.
Казалось, что пришла любовь
Ко мне, волнуя в жилах кровь.
И милым образом смущенный,
О чувствах не сказал словами,
А только выразил стихами,
Любовью к деве вдохновленный.
Как дух безумства укротить,
Когда так хочется любить».

Часть 23. Наталья Плюскова

Теперь представим вам Плюскову,
Одну из фрейлин при дворе,
Чей образ Пушкину знакомый,
С Лицея, нравился вполне.
Но, не она была любимой.
Другая стала сердцу милой.
А как признаться ей в любви,
Когда пылает жар в крови.
Как чувства выразить словами?
Ведь знал тогда, что отрешен
От счастья множеством препон.
И все же смог сказать стихами,
Что втайне женщину любил
И всей душой боготворил.

Часть 24. «Я знал любовь, но я не знал надежды...»

Поэт хранил воспоминанье
От всех в сердечной глубине.
Не в силах высказать признание,
Лишь поклонялся красоте.
Небесный есть тому свидетель,
Что музой славил добродетель
Царицы с родственной душой,
Благословенной и земной,
И в то же время недоступной.
О счастье каждый день молил,
При встрече взгляд ее ловил
В той обстановке неуютной.
Страсть улеглась и наш герой
В театре встретился с другой.

Глава III. Петербургские увлечения

Часть 25. В северной столице

Весной семнадцатого года
Закончил Пушкин курс наук.
И долгожданная свобода
Взяла его в объятья рук.
С горячим сердцем, гордый, буйный
Он рвался в бой литературный.
Был всеми признан и любим
На протяжении трех зим.
Под настроением фривольным,
Вне дома весело кутил.
Красавиц чувственных любил,
Его проказами довольных.
И пыл страстей вином глуша,
Гнала печаль его душа.

Часть 26

Как сладок дух свободы личной
После лицейских трудных лет,
Когда вернулся в мир столичный,
Еще непризнанный поэт.
Три года жизни петербургской,
Разгульной, после монастырской,
Прошли в театрах, на балах
И в политических стихах.
Писал «Руслана и Людмилу».
Влюблялся в Штейгель и в Массон.
Был вхож в голицынский салон,
Где стал желанным и любимым.
Возвысил в обществе себя,
Россию - матушку любя.

Часть 27

Все годы жизни в Петербурге
Прошли не даром для него.
Не в том, что веселился бурно
И написал стихов всего,
А в том, что видел, с кем встречался
И как с поэтами общался,
Чьи мысли слушал, как урок.
Они пошли позднее впрок
Ему для новых сочинений,
Где дух свободный тех времен
В стихах поэта отражен
Из жизни взятых наблюдений.
И здесь, в столице, встретил вновь
Уже не первую любовь.

Часть 28. Екатерина Семенова

Блиставшей на подмостках сцены
С успехом два десятка лет.
В ролях трагических бессменно,
Талантом восхищая свет.
Ее порывы вдохновенья
И чудный голос, без сомненья,
В манере творческой своей
При исполнении ролей:
Печальной девы Антигоны,
В простой одежде нищеты;
Моины страстной, чьи черты
Создали образ примадонны.
Как Пушкин дар ее любил.
Ее стихами возносил.

Часть 29. Александра Колосова

В те годы юности мятежной,
Когда бурлила в жилах кровь,
К другой красавице успешной
Поэт испытывал любовь.
Природный дар ее могучий,
В союзе с юностью кипучей,
Внесли в театр дух перемен,
Романтику для новых сцен.
Она волшебница в театре,
Где зритель, как участник пьес,
С восторгом видит мир чудес
И рукоплещет Александре
За блеск трагических речей,
Талант исполненных ролей.

Часть 30. Евдокия Истомина

На волю, вырвавшись из кельи,
Став завсегдатаем кулис,
Поэт поставил своей целью
Любить молоденьких актрис.
То было время развлечений
И скоротечных увлечений.
Но выделялась лишь одна,
С глазами полными огня.
С лицом черкешенки, живая,
Кумир поклонников своих,
И вольнодумцев молодых,
Кокетка, в жизни озорная.
Ценил Истоминой тех лет,
Искусство, юноша - поэт.

Часть 31. «...блистательна, полувоздушна...»

На сцене русского балета
Истоминой соперниц нет.
И, следуя Дидло советам,
Она блистала много лет.
Любила Пушкина, но все же,
В кругу гвардейской молодежи,
Богемной спутницей слыла
И волновать умы могла.
Однако «русской Терпсихоре»
Не удалось в себя влюбить,
Поэта сердце покорить.
Что сделала княгиня вскоре.
Речь о Голицыной идет.
Узнаем, что поэта ждет.

Часть 32. Евдокия Голицына

Представим, что в салон княгини
Кудрявый юноша вошел
И очарованный богиней
Себя в похвалах превзошел.
В особняке на Миллионной,
Поэт, в Голицыну влюбленный,
Стихи читал в кругу гостей,
Немногих избранных друзей.
Вел разговор непринужденный
С хозяйкой - жрицей молодой
И восхищался красотой,
Умом, довольно просвещенным.
Сверкал огнем взаимный взгляд.
И сердце с сердцем билось в лад.

Часть 33. «Возвышенной и пламенно свободной...»

Среди красавиц, Евдокия
Пленяла прелестью живой.
Брюнетка, волосы густые.
При этом, голос неземной.
Улыбка томная во взоре.
И благозвучность в разговоре.
А яркий глянец черных глаз
С годами так и не погас.
Чей образ мысль нарисовала
Из прошлых лет? Те далеко,
Когда княгиня так легко
В себя поклонников влюбляла.
Кто ныне жар страстей вдохнет
И в сердце вновь любовь вернет?

Часть 34. Мария Голицына

А мы продолжим путь с героем.
Расскажем дальше, как любил
Марию втайне и не скроем
О том, что чувство утаил.
Встречаясь с ней после Лицея,
И о любви сказать не смея,
Поэт лишь восемь строк вписал
В альбом, прекрасный мадригал,
Как дань глубокого признанья
Союза творческих людей,
Неповторимых в жизни дней
И милых глаз очарованье,
Что так могли воспламенять,
Тревожить душу и пленять.

Часть 35. «Я мыслить буду с умилением...»

Кто на Голицыну не взглянет,
В нем сердце сразу застучит.
Она и взглядами приманит
И красотой обворожит.
И в Петербурге и в Одессе,
Вполне серьезный, не повеса,
Марией Пушкин увлечен
И думал, что в нее влюблен.
И свой восторг, очарованье
Стихами выразил поэт,
Где в каждой строчке нежный свет
Любви негласного признанья,
Воспоминаний лучших дней
О славе, чем обязан ей.

Часть 36. Память сердца

«Хранит мне память голос нежный
И здравомыслие речей,
Их тон, радушный и любезный,
Румянец щек и блеск очей.
Я перечитываю строки
Счастливых писем, где уроки
О жизни мне дает она,
Заботой искренней полна.
В них дух святой любви витает
И отчего пылает кровь,
Что чувство оживает вновь
И с новой силой возгорает,
Благодаря ее уму
Незаурядным по всему».

Часть 37

Что душу юноши пленило?
Чем встрепонуло в первый раз?
Как сердце пылкое любило
И страсть возникла не на час.
«Да, вы, соперницы Венеры,
Мои стремления, химеры,
Зажгли своим желаньем вновь
Во мне священную любовь.
И я с восторгом, с уст прелестных,
Мгновенье счастья ваше пил,
Что все земное позабыл
В объятьях красоты небесной.
За ласки, за лукавый взор
Прощал вам дерзостный укор».

Часть 38. Творчество

В пору столичных увлечений,
Число не будем называть,
Поэму первую наш гений
Сумел успешно написать.
В те дни он частый посетитель
Театров и актрис любитель,
И автор острых эпиграмм
На лиц придворных и на дам.
Стихов написано немало:
«Деревня», «Вольность» вышли в свет.
Признание получил поэт,
Чья слава только возрастала.
Гордиться общество им будет,
А царь за вольности осудит.

Глава IV. Ссылный Пушкин Часть 39. Село Михайловское

На юг, как в ссылку из столицы,
За вольнодумные стихи,
Поэт отправлен жить в границах,
Ему отведенной глуши.
Он ехал к месту назначения
С глубоким чувством сожаленья,
С тоской печальною в груди.
Что ждет поэта впереди?
Как долго быть ему в изгнание
За непокорность прежних дней,
Вдали от близких и друзей,
И от народного признания.
Где кров найдет над головой?
И что начертано судьбой?

Часть 40. В семействе Раевских

Пропустим дни, когда опальный
Поэт поехал на Кавказ.
С Раевским был в дороге дальней
И вспоминал о том не раз.
Глава семейства – храбрый воин,
Наград Отчизны удостоен.
Но графский титул отклонил,
Считая, что не заслужил.
В бою с врагом, перед рядами
Пехоты русских храбрецов,
Вел гренадеров молодцов
И не один, а с сыновьями.
Под Лейпцигом был ранен в грудь.
И завершил свой ратный путь.

Часть 41. Мария Раевская,
тайная любовь Александра Пушкина

Но что поэта привлекало
Из окружающих друзей,
Что сердце часто волновало,
Так это прелесть дочерей.
Забавам каждой он послушен,
А больше всех с Марией дружен.
В ней видел женский идеал,
Который для себя искал.
С лицом, чуть смуглым, некрасивым,
С кудрями черными, как смоль.
В глазах небесный блеск, огонь
И разговор приятный, милый.
Да, Пушкин женщину любил.
Но имя так и не раскрыл.

Часть 42. «Все думы сердца к ней летят...»

«Нет, нет. Назвать ее не смею.
Зачем смущать ее покой.
Не вправе объясниться с нею:
Ни словом, ни одной строкой.
Я видел, сколько огорчений
Принес ей муж, но без сомнений,
Покинув дом и с чувством долга
К нему поехала надолго.
Еще не раз воспоминанье
В далекой северной глуши,
Из недр измученной души,
Вернет ее очарованье.
Не думая о сильной страсти,
Я все же был в девичьей власти».

Часть 43. Влюбчивая кровь

Герою нашему от предков
Досталась влюбчивая кровь.
И жар страстей пылал нередко,
Когда поэт влюблялся вновь.
В тот миг сердечного томленья
К нему приходит вдохновенье,
Стихами женщин услаждать
И ласки нежной ожидать.
Во время тайного свиданья
Вдруг становился молчалив
Или в словах красноречив,
Талантом данного призванья,
В кругу красавиц молодых
От взглядов томных, неземных.

Часть 44

Красавице совсем не сложно
Цветок красивый подарить.
И вслух, без сладкой лести, можно
С прекрасной розою сравнить.
Поэт из жарких увлечений
Познал немало наслаждений
От женщин, жертвуя собой,
Мужской свободой и душой.
Не избежал в любви страданий,
Но и в сердечной глубине
Вселял надежды красоте
«Бесстыдным бешенством желаний».
Когда предмет волнует кровь,
Приходят муки и любовь.

Часть 45. Кишиневские приключения

Вернемся к южной ссылке снова,
Когда проехав сотни верст
От Каменки до Кишинева,
Поэт влюблялся не всерьез.
С цыганкой Инглези (Шикорой)
Скандал публичный вышел вскоре.
За двух хорошеньких невест
Посажен Пушкин под арест.
Любил свободных и болтливых
Молдавских жен, их дочерей,
Дразнил разгневанных мужей
И покорял сердца строптивых.
Огонь пылал в его крови
От каждой встречи и любви.

Часть 46

Поэт умело мог тревожить
Сердца знакомых и подруг.
Число дуэлей приумножить,
Забыв о том, что он твой друг.
Острил язвительно, злословил.
Соперникам подвох готовил.
Но все блаженные мужья
С ним обращались, как друзья:
Один заносчивый, не бравый,
В любви несмелый ученик.
Другой доверчивый старик
Иль рогоносец величавый,
Довольный выпавшей судьбой
И молодой своей женой.

Часть 47. В тоске и тревоге

Жизнь кишиневская не в радость
От провинциальной пестроты.
Тоска на сердце и усталость
И настроение хандры.
Мелькали дни, недели, годы.
Поэт все дальше от свободы
По воле батюшки царя.
Вмешались верные друзья.
И ссыльный Пушкин вновь в дороге.
Одессу едет не спеша,
А беспокойная душа
Полна надеждой и тревогой:
Простит ли Бог его грехи,
А царь за дерзкие стихи?

Глава V. Одесские музы

Часть 48. «Итак, я жил тогда в Одессе...»

И вот поэт уже в Одессе,
Где об «Онегине» писал.
Как путешествовал повеса,
В каком он обществе блистал.
На юге солнечной Пальмиры
Бывали многие кумиры,
Но Пушкина заслуга в том,
Что он талантливым пером
Одесский колорит прославил
Гораздо выше черт плохих:
Пыль, грязь, безводье и других.
Писал, что видел, не лукавил.
И вызывал улыбки дам
Потоком острых эпиграмм.

Часть 49. Одесская жизнь

Любил, как музыка Россини
Чарует звуками людей,
Волну морскую, темно-синей,
Сиянье рейдовых огней.
Он слышал говор разных наций.
В восторге был от чудных граций,
Блиставших южной красотой.
Поклонников за ними рой,
Охотников любовной страсти,
Желающих доступных дам,
Чтоб с ними завязать роман
И покориться женской власти.
И наш герой, без лишних слов,
Их поддержать уже готов.

Часть 50. Амалия Ризнич

С душою, полной огорчений
От кишиневской суеты,
Поэт, без долгих рассуждений,
Искал приятные черты
В одесском обществе с успехом.
И пусть безденежье помехой
Порою сдерживало пыл,
Когда играл или кутил.
В те дни, из трех красавиц местных,
Блистала яркой красотой,
Мужчин тревожила покой
Улыбкой на глазах прелестных.
Конечно, Ризнич и она
Любовью страстною полна.

Часть 51. «Моей любви безумное волнение...»

На вид казалась эксцентричной.
Любила в карты поиграть.
В нарядах женских необычных
Себя умела показать.
В костюме полуамазонки,
С мужскою шляпкой на головке
И с длинной черною косой –
Все сочеталось с красотой.
Едва ли можно беспристрастно
Судить о чувствах двух людей,
С сердцами полными огней,
Когда любовь довлеет властно.
Поверим пушкинским стихам,
Что был с Амалией роман.

Часть 52

Любви мятежное течение
Поэт испытывал не раз.
И муки ревности, волнение
И вдохновение подчас.
Нет, чувства к Ризнич не остыли.
Они в душе поэта жили.
Тревожили немало лет,
Оставив в ней глубокий след
Неутихающей кручины.
Но время лечит. И любовь
В безумном сердце вспыхла вновь
У ног Собаньской Каролины.
А это тема новой части,
Где речь пойдет о сильной страсти.

Часть 53. Каролина Собаньская

К одной из полек, двух поэтов,
Прославивших ее в стихах.
Тщеславной, ветреной, при этом,
И с тайной в жизненных делах.
Такая общая картина,
Где в главной роли Каролина.
В одном ряду с ней граф стоит,
Ее любовник, хитрый Витт.
Соперник Пушкина – Раевский.
Культурный городской бомонд,
Хозяйкой собранный в салон
В особняке на Ришельевской.
В разгаре светский званый бал.
Гремит мазурка. Полный зал.

Часть 54

Впервые Пушкин у графини
Среди восторженных гостей.
И, здесь, с прелестной Каролиной
Его друзья знакомят с ней.
Он покорен. Уже во власти
Очей красавицы, где страсти
Сверкают неземным огнем.
И с каждой встречей их вдвоем
Все больше в свете замечают,
Как Пушкин с дамой на виду,
В театре или на балу.
Свою влюбленность не скрывают.
Уверен Пушкин в том, что он
Уже в Собаньскую влюблен.

Часть 55. « В волненьях нежных и мятежных...»

И как тут можно не влюбиться,
Когда полячка так стройна.
Прекрасным обликом гордится
И чувством нежности полна.
Любила музыку и танцы.
Сама играла и романсы
С душою пела для гостей,
По вечерам, в кругу друзей.
С глазами, полных томной грусти,
Она казалась божеством.
Он понимал всем существом,
Что голос сердце не отпустит.
«Да, это Демон красоты
Явился в образе мечты!»

Часть 56

А, может родственные души
Сошлись в единстве светлых чувств,
Когда сердцам равнодушен
Источник пламенных безумств.
И Каролина оценила,
В те дни, когда его любила,
Начитанность и острый ум,
Призвание высоких дум,
Стихи влюбленного поэта,
Желанье дамой обладать
И в полной мере страсть познать
В любви от милого предмета.
Есть письма о романе двух.
Мы огласим, немедля, вслух.

Часть 57. Пушкин - Собаньской

Письмо вчерне. Текст по-французски.
В нем не указан адресат.
Переведем его на русский,
Поскольку смыслом он богат.
«Нет, не из дерзости пишу я
Или кому-нибудь ревнуя,
А в силу собственных безумств
И от избытка нежных чувств.
Я признаюсь вам откровенно,
Что не сдержу страстей порыв.
За ним последует разрыв
Всех отношений, несомненно.
Тогда любовь покинет нас.
И, тем не менее, я вас...

Часть 58. «Что в имени тебе моем?...»

Пусть вы по - прежнему прекрасны,
Но увядает красота,
Как меркнет день, без солнца, ясный,
Как забывается мечта.
От ваших прелестей опавших,
Когда-то многих увлекавших,
Душа исчезнет навсегда.
Она не встретит никогда
Мою, в пространстве бесконечном,
Как в равной степени судьба
Соединить нас не смогла
При жизни, столь недолговечной.
Былое счастье не вернуть.
Нам уготован разный путь».

Часть 59

Любовь прошла, как шторм на море,
Как утихает сильный бриз.
В Москву вернулся Пушкин вскоре,
А Каролина – в Кореиз.
Жизнь их по-разному сложилась.
Ведь Каролина не решилась
Поэту дать прямой ответ:
Согласна быть с ним или нет?
Остались грусть и посвященье,
Как апогей былой любви,
Последней встречи на пути,
Как скоротечное мгновенье.
Теперь, из трех одесских дам,
Последнюю представляю вам.

Часть 60. Елизавета Воронцова

Одну из ярких муз поэта,
Его таинственной любви,
Где есть вопрос, но нет ответа.
Разгадка ждет нас впереди.
Возможно, сердце Воронцовой
Рванулось к счастью с силой новой,
С желанием зажечь любовь
В прославленном поэте вновь.
В ней легкомыслие с кокетством,
И прелесть сердца и ума,
И знаний разных глубина
Дружили мирно по соседству.
А быстрый, нежный взгляд очей
Сравним с сиянием лучей.

Часть 61. Пушкин – Воронцовой

«Мой ангел чистый и волшебный,
С улыбкой тихой на устах,
С оттенком грусти неприметной
И в романтических мечтах.
Поверьте мне, что с той же страстью
Моя душа стремится к счастью.
Любовью каждый час полна.
Готова вам служить она.
Как долго я в молчанье тайном
Могу ласкать густую прядь.
И в мыслях образ призывать.
С волненьем взор ловить случайный
И с нетерпеньем встречи ждать.
Вас обнимать и целовать.

Часть 62. «Моей таинственной любви...»

Нетерпеливо жду свиданья,
Когда увижу вас, мой друг.
Душа в порыве ожидания.
Ее коснулся трепет вдруг.
И вот уже с очарованием,
Наполненный любви дыханьем,
Спешу к прелестнице своей,
На встречу долгожданной с ней.
Сбылись желанья. Не напрасно
Был к вам чувствительно влеком.
И восхищался, как цветком,
Обворожительно прекрасным.
Любовь превыше всех наград.
Ей все равно, что говорят.

Часть 63. «Храни меня, мой талисман...»

Что мне молва с ее злословьем.
Пусть смеются надо мной.
Я верю, что вручен с любовью
На память перстень непростой.
Как изумительно он ярок,
Любимой женщины подарок!
В нем непрозрачный сердолик
Сияет, словно милой лик.
Его до смерти сохраню я,
Как талисман любви святой,
Дарованный самой судьбой,
Когда вдали от вас тоскую,
Он мне напомнит звездный час,
Соединивший в жизни нас».

Часть 64. «Будить мечту сердечной силой...»

Никто не знает, что писали
И Воронцова и поэт.
Они взаимно все сжигали
И потому их писем нет.
Но есть стихи, где очевидно,
Большое чувство явно видно.
Не знаем, чем поэт пленил,
Что он в Элизе разбудил.
Они почувствовали сами,
Что, наконец, мечта сбылась,
Что душ таинственная связь
Дарована им небесами.
Осталось только уповать,
Любить друга и страдать.

Часть 65

Повеса с влюбчивою кровью,
Веселый, праздный Дон-Жуан,
Мог иногда, не дрогнув бровью,
Зло пошутить про светских дам
Но, больше слов в стихах известных
О девах чистых и прелестных,
О мужестве дворянских жен,
Чей подвиг музой озарен.
Он лично знал свои предметы.
Их уважал глубокий ум,
Гражданских и высоких дум,
Вписав в историю портреты
Своим талантливим пером,
Как память сердца о былом.

Часть 66. Александр Раевский

Мы вновь отступим от сюжета,
Для большей ясности внесем
В характеристику предмета,
Участника былых времен.
Раевский, старший, друг поэта,
Как тот считал, надежда света.
Полковник двадцати двух лет.
В какой-то степени поэт.
Вообще, заметная фигура.
Но, в жизни – скептик, интриган.
Способный на любой обман.
Самолюбивый по натуре.
Печальным стал его конец,
Как и предсказывал отец.

Часть 67. Соперник

Раевский в драме, словно, Яго,
С его коварною душой.
С холодным сердцем, с чернью мага,
Ревнивый, с завистью большой.
Злой демон. К другу равнодушный,
Не то, что Пушкин добродушный,
Который дружбу уважал,
Прощал измену и страдал.
А демон видел, как общался
Поэт с букетом светских дам
И что влечет к нему, а сам
Язвительно над ним смеялся.
В нем сочетались яд и боль,
Когда играл он в драме роль.

Часть 68. Вера Вяземская

Казалось, драма завершилась.
Но, в ней страница есть одна,
В которой тайна не раскрылась,
А роль участницы видна.
В те дни, у моря, на досуге
Гуляли вместе три подруги.
Их назовем по именам,
Чтоб легче было вспомнить вам:
Элиза, Ольга. С ними Вера,
Княгиня, дама средних лет
И, может быть, ее поэт
Любил, а страсть таил умело.
Вопрос: «А как же «Талисман»?
Стихи поэта. Что обман?»

Часть 69. Донжуанский список

На то и Пушкин, что фамилий
Любимых женщин не назвал,
Сознательно и без идиллий,
Он знал, кому стих посвящал.
Заметим, в списке донжуанском,
С любовным пылом африканским,
Поэт лишь имена назвал,
А дам намеренно скрывал
От современников в то время.
И даже от друзей своих,
Тем более от глаз чужих,
Включая и потомков племя.
Поэт честь женскую берег.
И никогда предать не мог.

Часть 70. Признание

«Признаюсь, что порою славил
В стихах любимый мною пол.
Писал о ножках, не лукавил,
Терпел их женский произвол.
И часто чувства разгорались,
Когда мне музы улыбались,
Сияя прелестью святой
В расцвете юности живой.
На краткий срок дано блаженство.
И независимо от лет,
Пройдут года, тревожный след
В душе оставит совершенство
О том, что давний счастья миг
До сердца таки не достиг».

Часть 71. Новая ссылка

Итак, я выслан из Одессы
По предписанию властей,
Их, соблюдая интересы,
Утихомирить пыл страстей.
Я дал чиновнику подписку,
А мне вручили под расписку
Прогонных денег на проезд
И с указанием, что въезд
Не может в город запрещенный,
А только в Псков, затем в село,
Что по наследству перешло
От Ганнибала, приближенным
В то время к царскому двору,
За службу верную Петру.

Часть 72

Я сел в кибитку с огорчением
И тройка резвых лошадей
Помчалась к месту назначения,
На север, к матушке моей.
И вот я дома. Жизнь - не радость.
Отцом проявленная слабость,
Моим надзором обошлась,
Поскольку так решила власть.
В чем я уверен без сомнений.
Поскольку подчинен отцу,
Что приведет тогда к концу
Совсем не теплых отношений.
Спасаясь тем, что ухожу
Днем - в поле, вечером – пишу.

Глава VI. Тригорские красавицы
Часть 73. Усадьба Вульффов

Как хорошо в деревне дальней,
Верст тридцать восемь от Москвы,
Писать стихи в крестьянской спальне,
Без шума и людской молвы.
И видеть дивные картины:
Леса, зеленые равнины
Чудесной сельской красоты
И где рождаются мечты.
Там на холмах, в уединенье
Стоит Тригорское село,
Где мне судьбою суждено
Влюбиться в чудное виденье,
Где ближе я узнал с тех пор
Красавиц – барышень трех гор».

Часть 74. Дворянский быт

Теперь читатель пусть представит
Обычный для дворян уют.
И сельский быт понятней станет,
И где поэт нашел приют.
В те годы – частый посетитель
Усадьбы, но не только зритель,
А как участник женских драм.
Там он завязывал роман,
Не настоящий, а шуточный,
Со всеми сразу или врозь.
С хозяйкой тоже не всерьез.
По сути, вежливо - игривый.
Любил хмельную жженку пить.
Под вечер у пруда бродить.

Часть 75. Прасковья Осипова

Хозяйка и глава семейства,
Прасковья Осиповна - мать,
Своих детей сумела с детства
В старинном духе воспитать.
Рост невелик, но стан приятный.
И внешний вид почти нарядный.
Довольно умное лицо.
Есть на руке вдовы кольцо.
Прасковья с карими глазами.
У ней прекрасной формы нос
И цвет каштановый волос,
И в меру круглыми плечами.
Такой был женщины портрет,
Когда встречался с ней поэт.

Часть 76. «Нет, не покину я тебя...»

Вдова узрела сердцем чутким,
Что за порывами безумств,
За вспышкой молодости приткой,
Есть благородство добрых чувств.
Она, как мать, любила нежно.
Гасила в Пушкине мятежный
Дух непокорности властям,
Его подверженность страстям,
И преданно ему служила
От первых до последних дней,
Когда, в присутствии детей,
Сама поэта схоронила.
Как память, долго берегла
Поэта письма. Не сожгла.

Часть 77. Среди друзей

В Тригорском Пушкин был кумиром
Его хозяйки и детей.
Читал стихи с горячим пылом
Там духом крепнул все сильней.
В семействе женщин - вереница.
Едва ли всех вместит страница,
Но, если их перечислять,
То можно первыми назвать
Из старших - Анну, Евпраксию,
Екатерину среди них.
Алину также. Счет других
Мы остановим на Марии.
Весь этот женский хоровод
Поэта с нетерпеньем ждет.

Часть 78

Ждут и племянницы, кузины,
Студент, один из сыновей.
Для полной ясности картины
Не обойдем других гостей.
Все заняты домашним делом:
Кто вышивал цветы умело
На полотне, а кто играл,
Под фортепьяно напевал.
Как только Пушкин появлялся,
То изменялось все кругом.
И в комнатах шло ходуном,
Где каждый чем-то выделялся.
С утра до ночи в доме смех
И оживление для всех.

Часть 79. Анна Вульф

Ровесница поэта - Анна,
Из всех прелестных дочерей,
Желала искренне романа,
Скрывая чувства от друзей.
Нетрудно в девушку влюбиться.
Когда в расцвете лет девица
Мечтает только об одном -
Ее кумире молодом.
Всем сердцем, созданным для счастья,
Желает им дышать и жить,
Его любить, боготворить
И вместе с ним терпеть несчастья.
Вот чем ее душа полна
И чем взволнована она.

Часть 80. «Я счастья тебе желаю всей душою...»

Шесть писем Анны Вульф к поэту
Полны восторженной любви,
Неразделенных чувств с предметом,
Страданий в сердце и тоски.
Они, как памятник разлуки,
Печали и душевной муки,
Порывы страсти молодой
В соединении с мечтой.
Так и не сбывшихся желаний.
И где безумная любовь
Напрасно ждет горячих слов
И ожидаемых признаний.
Дай бог, и нам извлечь из строк
Нравоучительный урок.

Часть 81. Вульф - Пушкину

Одно из писем я открою
И на стихи переложу.
Поверьте, смысл его не скрою.
От вас внимание прошу.
«Я вам пишу и горько плачу.
Молюсь за вас и за удачу.
Пусть Господь от бед хранит.
Надеюсь, что и царь простит.
Я всем пожертвовать готова.
Жизнь и любовь могу отдать,
Цены которой вам не знать,
Лишь за одно земное слово.
Что счастье мне. Зачем оно,
Когда любить вам не дано».

Часть 82. Александра Беклешева

Пока читатель размышляет
О том, что автор написал,
Расскажем, где поэт гуляет
И как опять влюбленным стал.
Предмет его любви – Алина.
Высокий рост, стройна, красива.
Уже в расцвете пылких чувств.
Познала женских часть искусств,
Как удержать предмет во власти
Огнем очей и красотой,
Как взволновать его покой,
Разжечь в нем пламенные страсти.
Читатель, сердце оживи.
Прочти «Признание в любви!»

Часть 83. Пушкин - Алине

«Я вас люблю так беззаветно
И не скрываю своих чувств.
При каждой встрече, в час заветный,
В душе страдаю от безумств.
Благодарю за вдохновенье,
Любви прекрасное мгновенье,
Что вы дарили мне не раз.
И верю - не покинет нас
Святое чувство. Боже правый!
Вы это знаете давно,
Что нам судьбой отведено
Не утратить на счастье право,
Любить взаимно и страдать,
Ошибки юности прощать.

Часть 84. «Ваш легкий шаг, иль платья шум...»

Мой ангел кроткий, ангел милый.
Я вам пишу, а наискось,
Вы сами, в образе Марии,
С глазами полными от слез.
Я вспомнил, как у фортепьяно
Душа моя затрепетала
От вашей музыки, и вновь,
В ней вспыхнул пламенный огонь.
Моя божественная Муза,
Кого я так боготворю,
Вы знайте, тайну сохраню
Сердец незримого союза.
Мне провидение дает
Любви возвышенный полет».

Часть 85. Запоздалое признание

В Тригорском, Пушкин с нетерпеньем
Ждал Александру. Ей писал
На Псков, с глубоким сожаленьем,
Что он на встречу опоздал.
«Вы приезжайте, ради бога.
Осталось дней совсем немного
До двадцать третьего числа.
Есть у меня до вас дела:
Почти три короба признаний
И прочей всячины для вас.
Что может позабавить нас,
Когда наступит час свиданья».
Напрасно Пушкин ждал ответ.
Молчал любимый им предмет.

Часть 86. Евпраксия Вульф - Вревская

Поэт недолго был в печали.
Из-за Алины не страдал.
Мы в тот момент его застали,
Когда к другой он вспыхнул.
Такой предстала Евпраксия,
Немногим старше, чем Мария.
Пятнадцати от роду лет,
Когда с ней встретился поэт.
Он покорен очарованьем,
Движеньем плавным при ходьбе.
Она, как лебедь на воде,
Плывет и ждет красы признанья.
Достигнут ли до божества
Его влюбленные слова?

Часть 87. «Но, я не создан для блаженства...»

Жила святой надеждой Зина,
Что Пушкин может полюбить.
Не раз Всевышнего просила
Судьбу двоих соединить.
Следы печальных размышлений
И утомительных сомнений
Таились в девичьих очах,
Звучала грусть в ее речах.
И думала: «К чему мученья
Скрывать в сердечной глубине.
Ведь равнодушен он ко мне,
А от любви нет исцеленья».
И, все же, как восхищена
Живым видением она.

Часть 88. «И взоры томные, и ветреные речи...»

В Тригорском женском хороводе,
Где Пушкин время проводил,
Там волю дал своей природе,
Которой предок наградил.
Неотразимый обольститель,
Прекрасных дам большой любитель,
До свадьбы сватался не раз
И получал от них отказ.
Но, руку с сердцем, Евпраксии
Он никогда не предлагал,
Поскольку искренне считал,
Что чувства к ней совсем другие.
Нельзя сказать, что он любил.
Он просто с Зиною дружил.

Часть 89. Анна Керн

В том доме, может быть, впервые
Пришла неожиданная любовь.
Слились две страсти молодые
И запылал в сердцах огонь.
Ушли душевные печали
И перед взором засияли
Поэта, новые мечты
Под властью дивной красоты.
Любви счастливые уроки
Поэт стихами изложил,
Где Анне Керн он посвятил
Свои пленительные строки.
Так мимолетное виденье
Создало чудное творенье.

Часть 90. «Улыбка, взор ее очей...»

И с первых встреч, душою страстной,
Поэт ее боготворил.
Ей, белокурой и прекрасной,
Стихи влюбленного дарил.
О, как свободой чувство жило:
То восхищало, то томило;
Рождало страстное желанье
Произнести любви признание.
Влекла к себе неудержимо
Ее земная красота
И чьи прелестные уста
В улыбке раскрывались милой,
Что африканский сердца пыл
С годами так и не остыл.

Часть 91. Генерал Керн

Однако следует о доле
Сказать по правде, что отец
Отправил Анну не по воле
За генерала под венец.
Из брака путного не вышло.
На шее Анны муж, как дышло.
Ревнивый, грубый солдафон.
Не другом оказался он.
Союз не равный, изначально,
Обоим счастья не принес.
Для Анны, жившей в мире грез,
Он стал событием печальным.
Весь путь лишений Керн прошла,
А счастье лишь в конце нашла.

Часть 92. « Когда твои молодые лета...»

Еще в Бернове, видно с детства,
Где Керн часть жизни провела,
Она природное кокетство
В своей крови приобрела.
В семнадцать лет слыла красивой.
К мужчинам щедрой, милостивой,
Кто очарован и влюблен,
И юной девой покорен.
Когда в Полтаве смотр военный
Прошел. И состоялся бал.
Сам император отмечал,
Танцуя с полькой несравненной,
Что видел схожие черты
Ее и прусской красоты.

Часть 93

Вот долгожданная свобода
Вернула Анне Керн простор
И все, что ей дала природа,
В душе ожило с этих пор.
Она в мужчин влюблялась многих,
Не нарушая правил строгих,
Им, отдаваясь по любви,
Надеясь, счастье обрести.
Нет, «вавилонскою блудницей»
Керн таковою не была.
Она утешить лишь могла.
И с этим можно согласиться.
Не прав поэт, что так назвал.
Ведь Анну Керн он уважал.

Часть 94

От первой встречи до прощанья
Любовь напрасно ожидать.
С разлукой связаны страдания
И в жизни их не избежать.
Роман поэта с генеральшей,
От уз супружеских уставшей,
На переписку перешел,
Где каждый роль свою нашел.
Образовался треугольник:
Родзянко, Анна и поэт.
Чуть не забыл, еще студент,
Вульф Алексей, ее любовник.
Ему Керн страсть и отдала.
Стихам – кузена предпочла.

Часть 95. Письма

До нас дошло совсем немного
Из писем, что писал поэт
К любимым женщинам, те строго
Хранили до конца обет.
Так поступила Воронцова,
Екатерина Ушакова.
Лишь Анна Керн все сберегла
И часть, в печать их отдала.
Чем предоставила народу
Узнать, что Пушкин говорил
Любимой даме, как острил
Над женской влюбчивой природой.
В них отголоски той живой,
Любви, без страсти, но земной.

Часть 96. «Звучал мне долго голос нежный...»

В стихах, не в прозе, прочитаем,
К примеру, первое письмо
И содержание узнаем
И как написано оно.
С какою нежною улыбкой,
С мечтой неясною и зыбкой,
За шуткой скрыта нежность чувств,
А в каждой строчке – пыл безумств
Под впечатлением разлуки
С прелестницей души своей.
В нем радость от счастливых дней,
И вдохновение, и муки,
Глубоких мыслей красота
И чувств душевных чистота.

Часть 97. Пушкин – Керн

«Я по ночам в саду гуляю
И как бы говорю себе:
Она была здесь, точно знаю;
Вот камень, корни на земле.
Я помню, как она споткнулась.
Затем смущенно улыбнулась
И руку протянула мне,
Чтоб удержаться в темноте.
Тогда по липовым аллеям
Бродили долго мы в саду
И ощущали теплоту
Взаимных чувств, сказать не смея,
Что ждет разлука впереди
На кратком жизненном пути.

Часть 98. «Душе влюбленной грустно было...»

Как я живу, вам знать не нужно.
Не сладко ссыльному в глуши.
Святое чувство мне не чуждо,
Как и страдание души.
Я ваши письма разбираю
И с удовольствием читаю,
С горячим сердцем и умом.
Но, соглашаюсь не во всем.
И мне становится тревожно,
Что забываю в этот час
Свою поэзию, но вас
Увы, забыть мне невозможно.
Прощайте! Я у ваших ног.
Мой ангел, да хранит вас бог!»

Часть 99

Когда от жизни Керн устала,
Ей Пушкин план свой предложил,
Как убежать от генерала
В село, где он в то время жил.
Но, женщине, такой как Анна,
Любовь познавшей очень рано,
Нетрудно было угадать
И сердце Пушкина понять,
Что в увлечении поэта
Нет той любовной глубины,
Которой побеждать должны,
Все внешние препоны света.
А, чтобы ей не стало хуже,
Осталась Анна жить при муже.

Часть 100. « Я помню чудное мгновенье...»

Роман доигран. Очевидно,
Их разошлись совсем пути.
Но, с высоты веков нам видно
Мгновение большой любви.
Читатель многое узнает,
Когда труд Анны прочитает,
Воспоминаний прошлых лет
И как любил ее поэт.
С каким горячим вдохновеньем
Писал волшебнице своей
Стихи прекрасные о ней,
Создав чудесное творенье.
И перед ним воскреснет вновь
«И жизнь, и слезы, и любовь».

Часть 101. Екатерина Вельяшева

Любил поэт тверские села,
Крестьянский быт, лесной простор.
Бывал в Малинниках, в Берново
И в Старице с недавних пор,
Известной древними корнями,
Церквями и монастырями.
Здесь полк улан квартировал.
И полковой оркестр играл.
Помещики со всей округи
Съезжались вместе с дочерьми,
Одним желанием полны,
Среди улан найти им друга,
Надеясь, что такой храбрец
Пойдет с девицей под венец.

Часть 102. Крещенские праздники

Приехал Пушкин на Крещение.
Его блестящий, острый ум
Внес в провинциальное веселье
Задорный смех и светский шум.
И в паре с девушкой невинной,
С Вельяшевой Екатериной,
Мазурку лихо танцевал,
Когда шумел крещенский бал.
Но, Мефистофель зря старался.
Напрасно Фауст увивался.
Осталась Гретхен холодна
И равнодушной к ним тогда.
Ей здравый смысл не изменил.
Он с добродетелью дружил.

Часть 103. «Легкий стан, движений стройность...»

Да, с ней же связывают строки
О девах из дворянских гнезд,
Впитавших строгие уроки
И, живших часто в мире грез.
Об этих девушках России,
Воспитанных в родной стихии,
Поэт писал в стихах не раз.
Они милее тех прикрас,
Что отличает дам столичных:
До свадьбы слушать матерей,
А после – мнение мужей,
Во всем им следовать привычных.
Таков Вельяшевой портрет.
Такой любил ее поэт.

Глава VII. Московские прелестницы

Часть 104. Возвращение в Москву

Закончился период псковский.
Опальный Пушкин вновь в Москве,
Покинув барышень тригорских,
Ждет перемен в своей судьбе.
Шесть лет поэта опасались.
Как с вольнодумцем обращались.
И вот поэт прощен царем.
Его словами восхищен,
Не зная, что для самодержца,
Гораздо выгодней держать
Вблизи себя и наблюдать
За музою единоверца.
За милость, царскою рукой,
Забрали радость и покой.

Часть 105. Творческое вдохновение

Москва в восторге от поэта.
Он «славный вождь и исполин».
Желанный гость, красавец света
И поэтических дружин.
Для них читал из первой ссылки
Стихи, отдельные отрывки
Из всех написанных поэм.
Делился планом новых тем.
И неожиданно и ново,
Для литераторов – друзей
И приглашенных им гостей,
Читал «Бориса Годунова»,
Трагедию из прошлых лет.
Она позднее выйдет в свет.

Часть 106

У Вяземских поэт, как дома.
Он возвратился в прежний круг,
Где публика ему знакома,
Где проводил всегда досуг.
Князь Петр отсутствовал. Был в бане.
Ворвался Пушкин. Стали в паре,
Между собою говорить,
Смеяться и вдвоем шутить.
Жаль, не нашлось там летописца,
Запечатлеть весельчаков,
Тот фейерверк из острых слов,
Так восхищавших в бане лица,
Пока их барские тела
Не покраснели, как чела.

Часть 107

Все дни поэт в среде знакомых
Московских творческих друзей.
В поэзии находит новых,
Уже талантливых людей.
Герой наш в центре молодежи,
Той золотой, что в жизни может
Без предрассудков только брать
И остроумием блистать.
На маскарадах любоваться
Нарядами прелестных дам.
Шутливый завязать роман
И красотой их восхищаться.
Толстой, московский пышный бал
В «Войне и мире» описал.

Часть 108. Зинаида Волконская

Поэт бывал и у Волконской,
В ее салоне на Тверской,
Где собирался цвет московский,
Литературный и мирской:
Профессора и журналисты,
И приглашенные артисты;
Служивый чин и молодежь;
И зрелый возраст тоже вхож.
А во главе хозяйка храма,
Умевшая гостей принять
И ободрить, и обласкать,
Дать смелый повод для романа.
У ней прелестные черты,
Достойных женской красоты.

Часть 109. «Царица муз и красоты...»

Слегка отступим от сюжета,
Чтобы подробнее рассказать
О всех достоинствах предмета,
Что ей дала природа – мать.
Она художник, поэтесса,
Аристократка и принцесса.
Успешно выступать могла
В различных видах амплуа:
Как сочинитель; исполнитель
Романсов, арий; героинь
В спектаклях из «живых картин»,
И как поэзии ценитель.
Пленяли Пушкина черты
«Царицы муз и красоты».

Часть 110. Александр I - Зинаида

К очаровательной княгине
Вернемся в дни, когда она,
При императоре России,
Еще довольно молода.
В конце войны с Наполеоном,
В сражениях победных с оным,
Княгиня с мужем при царе.
В Париже, Вене. И везде
Их дипломатов принимает
С благословения царя,
Который знает, что не зря,
Она проблемы обсуждает.
Да, Александр ее ценил
И общество ее любил.

Часть 111

Между последними боями
С Наполеоном, царь писал
Записки с нежными словами
И в них на чувства намекал.
«Я моим армиям желаю
Побед, но больше ожидаю
Мгновения увидеть Вас,
А проведенный с Вами час,
Вселяет робкую надежду
О праве рыцаря мечтать,
На роль его претендовать,
Вас защищать, как было прежде».
С тех пор прошло тринадцать лет,
Как Александр покинул свет.

Часть 112. Жизнь продолжается

А Зинаида продолжала
Влюблять в себя, любить других.
Страсть к графу Риччи испытала,
В числе любовников своих.
В те дни, московские лихие,
Поэт в салоне, где впервые
С Волконской встретился опять,
Когда ей было тридцать пять.
Она, для ссыльного посмела
Устроить Пушкину прием,
Столь триумфальный, и причем,
Его элегию напела.
Поэт княгиней восхищен,
И живо тронут и смущен.

Глава VIII. Поиск невесты

Часть 113. Новые знакомства

Потребность внутреннего чувства
У многих влюбчивых людей,
С годами требует безумства,
Чем старше возраст, тем сильнее.
И в Пушкине она сидела.
И он судьбу решает смело.
В Москве, где ярмарка невест,
И в Петербурге, в свой приезд,
Он посещает все салоны.
Среди хорошеньких девиц,
Все чаще ищет юных лиц,
Подобных образу Мадонны.
И от лукавых женских глаз
Кружилась голова не раз.

Часть 114. Софья Пушкина

«Мне двадцать семь» - писал Зубкову
Поэт, советуясь в письме,
Где рассуждал о жизни новой,
О счастье в будущей семье.
Его тревожили сомнения:
Кто может с ним без сожаленья
Соединить свою судьбу
И вместе жизнь прожить одну.
«На чьей груди я успокою
Давно уставшей голову.
Напрасно, может быть, зову
Любовь с волнением и тоскою.
Где проведу остаток дней
С душой измученной моей?»

Часть 115. Предложение руки и сердца

В минуты грустных размышлений
О личной жизни, о себе,
Всерьез задумался наш гений
О роли женщины в судьбе.
Однажды, в ложе театральной
Увидел образ идеальный.
Прекрасный профиль, а глаза
Сияли словно бирюза.
И взгляд красавицы чудесной
Огнем тревожил в сердце кровь.
Возникла мысль, что на любовь
Ответит ангел поднебесный.
Не мешкая поэт решил
И Софье руку предложил.

Часть 116. «Она не слушает, не чувствует поэта...»

О сватовстве в Москве острили,
В среде сословий городских,
Между собой и вслух шутили
Об отношениях двоих.
Как «крошку Панина» девица
(Поэт не знал, что так случится)
Себе в супруги предпочла,
А Пушкину отвод дала.
Он пережил в душе страданья.
Не горевал и слез не лил.
И у судьбы одно просил,
Чтобы исполнилось желанье.
И в Петербурге встретил вновь,
Нежданно новую любовь.

Глава IX. Красавицы Петербурга
Часть 117. Анна Оленина

Санкт – Петербург. Бал у Хитрово.
Оленина среди гостей.
Поэт увидел Анну снова.
Влюблен и думает о ней.
Аннет красой своей известна.
Уже на выданье невеста.
Перебирает женихов,
В чем помогает ей Крылов.
Умна и даже романтична.
Еще достоинством полна
И от рождения добра,
С рассудком трезвым и критичным.
Влюбленный Пушкин от души
Писал ей чудные стихи.

Часть 118

Из многих пушкинских предметов
Аннет оставила одна
Дневник с рассказом, как с поэтом
Впервые встретилась она.
Все записи вела по-русски
И с переходом на французский,
Как бы от третьего лица
Для описания творца,
Как человека и поэта.
Но без серьезных чувств к нему,
Как легкий флирт и потому
Любовь осталась без ответа.
Хранила память лишь всегда
Любви прекрасные года.

Часть 119. « Во дни веселий и желаний...»

Салонным нравом той эпохи
Повеяло из дневника.
Слышны оленинские вздохи
И Пушкина холостяка.
Как будто видишь облик крошки
И восхитительные ножки.
И платье белое на ней,
Что делает Аннет светлей.
Глаза сияют горделиво.
Аннет уверена в себе.
И в привлекательной красе
На белый танец пригласила
Поэта. Руку подала
И в бальный круг его ввела.

Часть 120. «И сколько томных выражений...»

Общение с поэтом льстило
Самолюбию Аннеты.
Она лишь творчество любила.
И мадригалы, и сонеты.
Намек давала на взаимность
И допустимую интимность,
Встречаясь с Пушкиным в саду,
У всех знакомых на виду.
Красой Аннеты восхищенный,
Поэт к ней страстью воспылал.
О браке с девушкой мечтал
И полагал себя влюбленным.
Роман окончился ничем.
Расстался Пушкин с ней совсем.

Часть 121. Смятение чувств

Зимою Пушкин в Петербурге
И там влюбляется в Россет.
Роман заводит очень бурный
С Закревской, удивлявшей свет.
Обратно едет к Ушаковой,
Где ждет его прием суровый.
Однако Пушкин не смущен.
Он Завадовской увлечен.
Кому отдаст он предпочтение
Из этих дам последних лет?
И счастлив будет ли поэт,
Когда душа полна сомненья.
Оставим в стороне других
И лучше скажем о троих.

Часть 122. Аграфена Закревская

Начнем, пожалуй, с Аграфены.
С нее, красавицы поэт,
Стихами, в собственной манере,
Реальный описал портрет.
Графиня, от роду Толстая.
Но в жизни дама не простая:
То к людям добрая она;
То уморительно смешна.
Умна. Без светских предрассудков
Шла смело по сердцам мужчин,
Любовью возбуждая чин,
Лишая одного рассудка.
И Пушкин не был обойден.
В нее без памяти влюблен.

Часть 123. «Твоих признаний, жалоб нежных...»

Роман, мучительный и страстный,
Как вихрь, поэта закружил,
С его кудесницей опасной,
Что Пушкин сердцу уступил.
В письме к Хитрово признавался,
Что он Закревской опасался.
И что над ним имеет власть
Ее неистовая страсть.
Да, Грушенька была тигрицей,
Давно утратившей покой.
Жила с душевною тоской
И без надежды вновь влюбиться.
А скоротечный их роман
Похож на призрачный туман.

Часть 124. Александра Россет- Смирнова

Перед помолвкой с Гончаровой,
Любвеобильный наш поэт,
Прелестницей увлекся новой,
Очаровательной Россет.
Ей знаменитые поэты
Стихи писали и сонеты.
Хвалебных слов не перечесть,
Произнесенных в ее честь.
Готовы на нее молиться
Все обожатели, кто знал
И кто всерьез себя считал
Военнопленными девицы.
К ней, тонкость светлого ума
И восприимчивость влекла.

Часть 125. « Простое сердце, ум свободный...»

«Вы - донна Соль и донна Перец.
И счастлив с вами будет тот,
Кто скажет, как единовец,
Вы – донна Сахар, донна Мед!»
Так Вяземский писал Смирновой,
В любви признаться ей готовый.
В Россет влюблен и Хомяков.
Сказал немало добрых слов
Аксаков, несмотря на ссоры.
Романс Туманский написал.
А Пушкин в шутку называл
Ее славянскою Лафорой.
Всем обожателям она
Дар вдохновения дала.

Часть 126

Одна из знатных дам в то время,
Строганова, уже в летах,
Познавшая придворных бремя,
И искушенная в делах,
Своих знакомых фрейлин знала
И с достоверностью вписала
В альбом молоденькой Россет
Ее действительный портрет:
Мила, изящна, грациозна;
Все, как бы шутит ее ум;
Или, когда во власти дум,
Она спокойна и серьезна;
Есть чувство в огненных очах
И смысл в восторженных речах.

Часть 127. « Придворных витязей гроза...»

Ей хорошо всегда с друзьями.
Она купалась в их любви.
Делилась с ними новостями
И обожала их стихи.
Россет умела веселиться,
Смешно изображала в лицах
Круг приближенных ко двору.
За что любили «егозу».
С воображением богатым
Вела с поэтом разговор,
С писателем вступала в спор.
Легко общалась с дипломатом.
Но, почему, с недавних пор
Душа так рвется на простор?

Часть 128.

« Кто к сердцу вашему надежный путь проложит...»

Как в светской жизни одиноко,
Натуре страстной, молодой,
Оригинальной, черноокой,
Неутомимой и живой.
Россет полна противоречий.
То вдруг любви идет навстречу.
И, кажется, она близка.
То грусть на сердце и тоска.
И в эти дни Россет страдает
От тусклой жизни, от людей.
С обидой смотрит на друзей
И в меланхолию впадает.
Ко всем знакомым холодна.
Душой измученной больна.

Часть 129.Князь Михаил Романов

В Москве, среди придворных, слух,
Возможно, не спроста ходил.
Для тех, кто к сплетням был не глух,
Влюблен в Россет князь Михаил.
Красивой, умной восхищался,
И Александрой увлекался,
Не обещая даме рай,
Сам император Николай.
Россет, однако, удавалось
В пикантных случаях везде,
Держать поклонников в узде,
Что ей в заслугу и считалось.
Она хранила письма всех,
Кто волочился для утех.

Часть 130

По вечерам, Россет, зимою,
От скуки ездила на чай
Со старой фрейлиной одною
И там узнала невзначай,
Что есть у дамы на примете,
За жениха она в ответе,
Член госсвета, но в годах
И с предложеньем на устах.
Россет в сомнении глубоком.
Бедна, а выбора – то нет.
А братьям надо выйти в свет.
И не остаться одинокой.
Над этим думает Россет:
Сказать ей – «Да», а может – «Нет».

Часть 131. Князь С.М.Голицын

Сергей Михайлович Голицын,
Богат, но стар и некрасив.
Относится к придворным лицам.
Весьма угодлив и спесив.
Ему бы надо разводиться,
А князь Сергей решил жениться
На юной фрейлине Россет,
Когда услышал «Да» в ответ.
И дело сладилось в начале.
Но, кавалер попал впросак
И потому распался брак.
А Александра вновь в печали.
Смирится ли она с судьбой?
Ведь трудно в жизни быть одной.

Часть 132

Перевернем еще страницу.
Узнаем, что живет Россет
Еще без мужа, но в столице,
Где с нею встретился поэт.
Бал у Хитрово. Он в разгаре.
Гремит мазурка. Пушкин в паре
С ее подругой Радзивил.
Потом с Россет заговорил
О жизни, о литературе,
О новых пушкинских стихах
И о возможных женихах,
Ей подходящих по натуре.
Поэт, как друг, Россет любил.
За острый ум боготворил.

Часть 133. «И правды пламень благородный...»

Шли годы. Пушкин и Смирнова
Встречались просто, как друзья,
В кругу знакомых, больше дома,
Где Пушкиных жила семья.
Что в жизни их объединяло
И что залогом дружбы стало,
Так это мудрость, ум и честь,
Которых у немногих есть.
Природой им дано с рожденья
И благородство, тонкий вкус,
И доброта, мятежность чувств
И вера в силу вдохновенья.
Когда в душе поет любовь,
Жизнь расцветает как бы вновь.

Часть 134. В семействе Ушаковых

Отказ Олениной, не скроем,
На жизнь поэта не влиял.
К любви серьезной он настроен.
Во всех домах ее искал
И вот, в семействе Ушаковых,
Среди гостей ему знакомых,
Впервые видит двух сестер,
Чей язычок весьма остер.
Поэт влюблен в Екатерину.
И как судачили в Москве,
По общей кумушек молве,
Готов судьбу связать отныне
В союзе любящих сердец
И слухам положить конец.

Часть 135

Между Москвой и Петербургом
Перемещается поэт.
Растет число романов бурных.
Но для невесты места нет
Он вновь в семействе Ушаковых,
Напоминавших дом Ростовых,
Со старшей дочерью, вдвоем
Проводит время день за днем.
Опять кадрили под фортепьяно,
В альбоме шутки на Аннет,
Со смыслом пушкинский портрет
И пикировки эпиграммой.
Стихи и золотой браслет
В подарок преподнес поэт.

Часть 136. Екатерина Ушакова.

«О ней задумывался нежно...»

Поистине, Екатерина
Была на диво хороша
Не только внешностью красивой,
А тем, что добрая душа.
Она всем сердцем полюбила
И в тайниках души хранила
Святое чувство до конца,
Ее любимого певца.
Четыре года до помолвки
Она жила одной мечтой,
Теряя веру и покой,
Не слушая людские толки.
А Пушкин ей писал в альбом
Стихи, но думал о другом.

Часть 137. Ушакова – брату

«Предмет моей любви не слышит
Биений сердца моего, -
Екатерина брату пишет
О жизни грустное письмо,-
Скажу тебе я откровенно,
Меня забыл он, несомненно,
И не вернется никогда.
Держу пари, что я права.
К чему пустые заверенья,
Слова о дружбе и любви,
Как хочешь это назови,
От них досталось мне волнение.
Не властны мы в самих себе
И покоряемся судьбе.

Часть 138

Мешать поэту не желаю
В любви с соперницей моей.
И без упреков уступаю,
Как видно, Карс ему милей.
Еще скажу, что я глупею
С годами, кажется, дурнею,
Но более всего боюсь,
Что от печали превращусь
Я в деву старую, что может
Бранить прислугу по утрам,
За лень бить девку по щекам,
Когда варенье не положит.
Не дай мне боже так прожить
И в монастырь не угодить».

Часть 139. «С тоской невольной, с восхищеньем...»

Все реже встречи, больше грусти,
Что не сбылась ее мечта,
Что Сашу Пушкина отпустит
К другой красавице она.
В себе обиды не таила.
За творчеством его следила,
Скрывая под усмешкой грусть.
Стихи читала наизусть.
Московским слухам не внимала,
Что в Натали поэт влюблен
И предложение сделал он.
О, как она в душе страдала.
Едва ли Пушкин это знал.
Он пристань тихую искал.

Часть 140

Напрасно Пушкин волочился
За Ушаковой, не любя.
Посвататься поторопился
К Наталье, вовсе не шутя.
Она, красавица, втянула,
Невольно, может, подтолкнула
Его сама в придворный плен,
А он противиться не смел.
Женись поэт на Ушаковой,
Ее любви тогда поверь,
Не состоялась бы дуэль,
И мир стихов родился б новый,
Где гений нам вернул бы вновь
Живую, вечную любовь.

Часть 141

О чувстве искреннем и верном
Читателю дано узнать
Из документов достоверных,
Чтоб отношения понять
Екатерины и поэта,
И почему не дал ответа
Ей Пушкин на любовь к нему,
Что было видно по всему.
Они не стали бы друзьями,
Но так случилось, что тогда
Осталась девушка одна,
А он – с «оленьими рогами».
И в завершение конца
Невеста вышла за вдовца.

Часть 142. Елена Завадовская

Вернемся к северной столице,
На возрожденный светский бал.
Сам государь с императрицей,
Со свитою заходят в зал.
Гремит оркестр не умолкая.
Все взоры дам на Николая.
И как писала Фикельмон,
Красив и величавый он.
За ним уверенно и смело
Идут: Урусова княжна,
Строганова с ней, как всегда,
И Завадовская Елена.
Она в расцвете красоты,
Как идеал мужской мечты.

Часть 143. «В красе торжественной своей...»

Елене многие поэты,
Плененных яркой красотой,
Стихи писали и сонеты,
Ей, с артистической душой.
Знаком с ней Пушкин. Принят в доме.
На просьбу, в присланном альбоме,
Вписал прекрасный мадригал,
Где каждой строчкой удивлял
Познанием души графини.
Что тайну сердца разгадал.
Он, как никто судьбу понял
И дорогие ей святыни.
«Ах, Пушкин! Циник, зубоскал,
Но, как же чудно написал!»

Часть 144. « Чистейший красоты высокий идеал...»

Так думала она, читая
Стихотворение его.
На щеках слез не замечая,
С волненьем сердца своего.
Нет, не жалела, что в беседах,
Откровенных с непоседой,
Сама не зная почему,
Ларец доверила ему,
В котором женская усталость,
Души измученной давно,
А с нею чувство заодно,
Под светской маскою скрывалась.
Все было на ее пути:
Любовь и розы, и шипы.

Глава X. Сто тринадцатая любовь Часть 145. Первая встреча

Продолжим линию сюжета.
Представим Йогеля танцкласс,
Где встретим юного предмета,
Интересующего нас.
Да, это Таша Гончарова.
Она танцует в платье новом.
В ней расцветает красота
Девичьи сладостны уста.
Здесь Пушкин встретил взгляд прекрасный.
Он робок, растерял слова.
Вдруг закружилась голова,
А в сердце вспыхнул жар опасный.
Любовь, любовь весенним днем
Поэта обдала огнем.

Часть 146.

« И сердце вновь горит и любит – оттого...»

Она его очаровала
И Пушкин потерял покой
От совершенства идеала,
На вид с холодной душой.
Любви магическая сила
Поэта сердце покорила.
О, как он ждал от божества,
На все влюбленные слова
Ответных чувств. И, слава богу,
Наталья это поняла.
Согласие на брак дала,
Рассеяв Пушкина тревогу,
И доказала, что смела
В своих решениях она.

Часть 147. Взаимное признание в любви

В семнадцать лет – уже невеста.
Жених – прославленный поэт.
Натали имя неизвестно.
Ее пока не знает свет.
У Гончаровых, Пушкин в доме,
Вдвоем, в девическом альбоме,
Стихами пишут о любви.
И жар пылает в их крови
В часы заветного свиданья.
Она – ему, а он в ответ,
Где в каждой строчке нежный свет
Любви взаимного признанья.
Всевышний, счастья им пошли.
Союз двоих благослови!

Часть 148. Раздумья

Теперь, когда читатель знает
Кого и как любил поэт,
Расскажем, как он размышляет
Перед женитьбой в тридцать лет.
«Прожил я шумно и бесплодно.
Вкушал все радости охотно.
Без упоения женюсь,
Но бед насущных не боюсь.
Жизнь представляется не в розах,
А в строгой наготе своей
И может радость будет в ней,
Не только горестные слезы.
Откроет жизнь передо мной
Все, что начертано судьбой.

Часть 149. Воспоминания цыганки Тани

Цыганка Таня помнит вечер,
Куда спешила, чтоб успеть,
Скорей к Нащокину на встречу,
Для Пушкина, на счастье спеть.
«Гитару дали, я запела.
Поднять глаза от струн не смела.
Вдруг слышу Пушкин зарыдал,
Руками голову обнял,
Под песню «В поле кони скачут».
Я поняла, что не к добру,
Что грустным голосом пою,
А Пушкин, как ребенок плачет,
Так горько, горько, над собой.
И может будущей судьбой.

Часть 150. Холостяцкая вечеринка

Поэт, с радушием сердечным,
Прощаясь с жизнью холостой,
Собрал своих друзей беспечных
Из молодежи золотой.
Жених весь вечер был в печали.
Друзья о грусти замечали,
Когда поэт читал стихи,
С волнением своей души.
На свадьбе он преобразился.
Сияли радостью глаза.
Невеста в белом хороша.
И счастлив Пушкин, что женился.
Они, как пара голубков,
Взлетевших ввысь до облаков.

Часть 151. Семейная жизнь

Ни все зловещие приметы,
Ни сплетни тетюшек глухих,
В чепцы старинные одетых,
Не омрачали молодых.
Они гуляли, веселились.
На зимних санях с гор катились.
В квартире небольшой своей
Встречали творческих людей.
«Я счастлив тем, к чему стремился,
Что, наконец, нашел покой
В семье, с красавицей женой.
И, кажется, переродился.
Моя жена, тот идеал,
Который долго я искал.

Часть 152. «Исполнились мои желания Творец...»

Исполнились мои желанья,
Мятежной юности мечты.
Ко мне пришло очарованье
В расцвете женской красоты.
Наталя для меня богиня.
Теперь души ее святыня
Доступней стала и ясней,
И отчего любовь сильнее
Во мне все больше возрастает.
И я о прошлом не тужу.
Рад тем, что сердце нахожу,
То сердце, что любви желает.
Доволен я своей судьбой,
Соединившей нас с тобой».

Часть 153

Порой влюбленные не знают
Оттенков сколько у любви.
Какие счастье украшают
Или тоскуют в забытии.
Из всех знакомых, тех, кто встретил
Супругов Пушкиных, отметил,
Что оба счастливы они
За эти солнечные дни.
Москва Натальей восхищалась,
Свидетельством тому молва,
Что без сомнения она
Красою редкой выделялась.
Две славы обрели союз:
Поэта и одной из Муз.

Часть 154.

«Чистейший прелести чистейший образец...»

Шел третий год семейной жизни.
Поэт, как правило, в трудах,
Известных гражданам Отчизны,
Наталья больше на балах.
Уже не робкая девица,
А светская, по моде, львица
Оригинальной красоты.
Ее античные черты,
С лицом, похожим на Мадонну,
В отличие от всех других,
Прекрасных фрейлин молодых,
Напоминали примадонну.
По виду – сдержана она.
И, кажется, что холодна.

Часть 155.

«Младое, чистое, небесное создание...»

В столице, где она блистала,
В своей природной чистоте,
Часть, тайно, юношей вздыхала
По лучезарной красоте.
Хвала Наталью опьяняла.
Себя избранницей считала,
Не обращая, что вокруг –
Немало пушкинских подруг,
Красивых, умных, как Хитрово,
Бобринских и Карамзиных,
Княгини Вяземской, иных
И благородных, как Смирнова.
Да, Пушкин ими был любим,

Но от стихов не отделим.

Часть 156

Наталья слушать не хотела
Стихов поэта и друзей.
Склонив головку, вышивала
Подушки для своих гостей.
Жила вне творчества поэта.
Ей по душе забавы света –
Быть на балах и вечерах,
Не видеть пушкинских бумаг.
Зато оттенки всех поклонов
Умела в жизни применить,
Улыбкою обворожить
Не одного из ухажеров.
Чего же больше надо знать
За что Наталью упрекать.

Часть 157.

«Благословлять ее на радость и на счастье».

Жену, для сердца, дорогую,
Поэт любил, ей доверял.
И душу в ней ценил живую
И никогда не упрекал.
Его считали злым, колючим,
Безумным, в жизни невезучим.
А он – заботливый супруг.
Покладистый и верный друг.
Наталье не мешал в кокетстве.
Просил лишь меру соблюдать
И честь с достоинством держать,
Природой данною ей с детства.

Наталья Пушкину верна.
Любовь поэта к ней нежна.

Часть 158. « Спокойствие мое я строго берегу...»

Есть письма, из которых видно,
Что Пушкин «женку» обожал.
И в каждой строчке, очевидно,
В отъезде по жене скучал.
С какой заботой и вниманьем,
Проникнутый одним желаньем,
Поэт Наталью окружал,
Советы мудрые давал.
Писал душевно, добродушно.
Не как наставник, а как друг,
Как любящий жену супруг,
К делам семьи не равнодушный.
Но мыслей ей не доверял.
От них ей скучно. Пушкин знал.

Часть 159. Письма Пушкина – жене

«С тех пор, как я тебя оставил,
Мне что - то страшно за тебя.
Прости, что нервничать заставил.
Ты не сердись, душа моя.
Я знаю, с кем воюешь дома.
С Петром и нянькой будь суровой.
Все продолжай, что начала,
Коль закусила удила.
За дело спрашивай с них строго.
И, кстати, не брюхата ты?
А, если да, то береги
Свое здоровье, ради бога.

Ангел мой! Ходи по чаще.
И кокетничай иначе».

Часть 160.

«И сердцу не даю пылать и забываться...»

Порой, сквозь шутку отвечает
На незаслуженный упрек,
Когда жена подозревает,
Что будто к женщинам ходок.
Возможно, ревностью отчасти
Или красой похвастать властью,
Желая в муже пробудить
Мужскую ревность, подразнить
Своей победою сердечной.
Растущей славой щегольнуть,
В чем заключалась жизни суть
И мир красавицы беспечной.
И Пушкин эту слабость знал
Но он любил и все прощал.

Часть 161

«Мой ангел! Вот уже неделю
Живу я в Болдино опять.
О Пугачеве, как умею,
Пишу. Стихи пока что спят.
Твои же письма, как отрада.
Но в них страшать меня не надо.
И не кокетничай с царем.
Я не ревнив, но вижу в нем
Опасность для семьи большую.
Ты, женка, милая гуляй,
Но и меня не забывай.

Пока прощай. Детей целую
Они всегда в душе со мной.
Тебя люблю. Господь с тобой.

Часть 162

Благодарю, что ты подробно
Мне пишешь, как себя ведешь.
Так откровенно и не скромно
Свое беспутство признаешь.
Кокетничать теперь не в моде
Замужней молодой особе.
Оно к добру не приведет.
Лишь неприятности внесет.
От резких слов я разозлился.
Домой приеду – разберусь.
Вот те Христос, что разведусь,
Коль тон серьезно изменился
Или не ласковой найду.
То с горя в армию пойду».

Часть 163. Николай I

При всем кокетстве, от природы,
И это следует признать,
За все супружеские годы
Умела Натали держать
На расстоянии приличном
Своих поклонников столичных,
И Николая, в том числе.
Чем царь доволен не вполне.
Так что играл он в добродетель,
Как бы отца изображал.
Советы Пушкиной давал

Не как любовник, а свидетель
Расцвета дамы молодой
И, восхищаясь красотой.

Часть 164. Игра

Нет, не любовью, а игрою,
С чужими чувствами, она
Жизнь заполняла и судьбою
Вполне довольная была.
И, может Натали с Дантесом,
Самоуверенным повесой,
В любовь хотела поиграть.
За что пытались обвинять
Напрасно, даму молодую,
Познавшую впервые свет,
И то, что в двадцать с лишним лет,
Вдруг душу встретила живую.
Сам Пушкин это признавал,
Что Жорж Наталью взволновал.

Часть 165 . Жорж Дантес

Кавалергард, без правил строгих.
Но остроумный на словах.
Красавец статный и высокий
У светских дам был на устах.
Наталье нравился поклонник,
Ее красы и чувств сторонник.
Публично, на глазах у всех,
С мужским упорством на успех,
Дантес ухаживал за нею
Открыто и на всех балах.
У Пушкина бывал в гостях,

Где он влюбленностью своею
В поэте ревность вызывал
И повод сплетням подавал.

Часть 166

Возможно, молодым французом
Всерьез Наталья увлеклась.
Тщеславным, правда, но не трусом.
Чья роль убийцы удалась.
Насколько Пушкин был уверен
(Мы знаем, что он суеверен)
В правдивости своей жены,
Познав опасность глубины
Для их семейного союза.
Как искренне она в словах,
Мадонна в жизни и в стихах,
Его пленительная Муза.
И мог ли он предположить,
Как долго в браке будет жить.

Часть 167. Драма

Весь высший свет и царь с царицей,
Враги и верные друзья,
О драме знавшие в столице,
Развязку ждали и не зря.
И вот дуэль на Черной речке.
Смертельный выстрел без осечки
Поэта жизнь остановил.
Россию гения лишил.
И гражданина непростого,
Благородного и чести,
С добрым сердцем и без лести,

В чувствах страстных и земного.
И, пережившего свой век,
Как гениальный человек.

Часть 168. Выбор

Неясно многое в дуэли.
И вряд ли мы узнаем все.
Возможно, авторы хотели
Соккрыть подробности ее.
Придать последним дням поэта,
Намеренно на радость света,
Акт печальный по Шекспиру.
Нанести удар кумиру,
Избрав орудием расправы
Дантеса, сплетни, клевету.
И стало так неумоготу,
Что Пушкин сделал выбор правый
И смертью защитил семью,
Достоинство и честь свою.

Часть 169. «Вражда, надежда и любовь...»

Он поступить не мог иначе.
Ведь не забыл, как Натали,
Еще невестою, тем паче,
Восстала против клеветы.
Ее история с Дантесом
Покрыта темною завесой.
За ней ловушка и обман.
Стремление навязать роман
Замужней женщине с французом
И Пушкиных оклеветать.
Для пересудов пищу дать

И покорить поэта музу.
Коварный план осуществлен.
Пасквиль, дуэль. Поэт сражен.

Часть 170. Пророчества сбылись

Порой пророчества правдивы.
Кто стал их жертвой, тот страдал,
Изведав страстные порывы,
На все невзгоды не роптал.
Сбылось кирхгофское гаданье:
Стихов народное признание;
Две ссылки, страстная любовь;
От пули пролитая кровь;
И смерть от стройного блондина.
Когда тот в Пушкина стрелял,
Не зная, что он убивал
России преданного сына.
Ушел из жизни человек,
Прославивший себя навек.

Глава XI. Пушкина – Ланская Часть 171

Жизнь продолжалась. После смерти
Вдова исполнила завет.
Жила с детьми, в нужде, заметьте.
Семь лет хранила свой обет.
Но, в дату гибели поэта,
В одежде траурной одетой,
Уединялась от детей,
В печали памятной своей.
Она грустила и виденья
Шли перед взором чередой.

Последний день, час роковой-
Все вызывало сожаленье.
И к ней являлась в этот день
Живая пушкинская тень.

Часть 172. Исповедь

Мы не узнаем всех страданий
И мук сердечных никогда,
Натали, в час исповеданий
Перед духовником тогда.
О чем она исповедалась,
И в чем Бажанову призналась,
Что утаить вдова могла –
Осталась тайной навсегда.
Но есть Ланской воспоминанья,
Проливших на ошибки свет,
Ее по молодости лет,
Как запоздалое признание,
Что искупила грех сполна
Своими муками она.

Часть 173. Признание Дантеса

Да, и участник этой драмы,
Француз приезжий Жорж Дантес,
Оставив в жизни след кровавый,
Признал, что ангелом с небес,
Наталя так ему казалась
И в чистоте своей осталась.
Что может высоко держать
И голову не опускать
Ни перед кем на целом свете.
«Не знаю женщины другой,

С такой красой и молодой,
И долгу верною при этом».
Не согласиться с ним нельзя.
Как правы были и друзья.

Часть 174

А сколько было обвинений
На протяжении всех лет.
Безосновательных суждений,
Когда ее порочил свет.
Одни судили, что «пустышка».
Другие знали понаслышке,
Что замуж вышла без любви.
Читатель, лучше загляни
В ее тетрадь, по крайней мере.
Когда ребенок с детства знал,
Стихи писал и понимал
Все стихотворные размеры.
И, вероятно, что у ней
Был свой неведомый лицей.

Часть 175

Еще в девичестве любила
Наташа музыку, театр.
И к Айвазовскому ходила,
Чтоб у него уроки брать.
Известно, в северной столице
Играла в шахматы девица.
Способною считалась к ним
И тягой к знаниям другим.
Как все дворянки, этикету
Училась, чтобы выйти в свет

С надеждой, что ее корнет
Закружит в танцах по паркету.
Она ждала любви земной,
Душою юной и святой.

Часть 176.

«Я сердцем отдыхал – друг друга мы любили...»

Судьба ей Пушкина послала,
Когда в свои семнадцать лет
Наталья о любви мечтала
И как скорее выйти в свет.
Блажены дни, когда впервые
Сошлись в союзе молодые,
Где магия его стихов,
Освобожденных от оков,
Ее волшебное влияние,
Придали женской красоте,
Природой данной чистоте,
Великолепное сиянье.
Все было: ревность и любовь,
Честь и достоинство, и кровь.

Глава XII. Эпилог

Часть 177

В истории событий много,
Еще неведомые нам.
И мы судить не вправе строго,
Не зная истинного там.
Страницы прошлого листая,
Их содержание читая,
Я размышляю вслух о том:
Так, кто же виноват во всем?

И как страдания измерить
Вдовы, едва вошедшей в цвет,
И так любившей праздный свет,
Способный часто лицемерить,
В кругу знакомых обсуждать,
В дела интимные вникать.

Часть 178.

«И где мне смерть пошлет судьбина?...»

Женился Пушкин не случайно,
А по любви своей земной.
Любви безумной и печальной,
Но с чистой, девственной душой.
Вся жизнь таинственная повесть,
Где он судьба, и бог, и совесть.
И не хотел, чтоб свет узнал
Как он любил, за что страдал.
Кто знает, может те мгновенья,
Что проводил поэт с женой,
В любви и страсти неземной,
Он отнимал у вдохновенья,
За что себя не раз корил
И без поэзии грустил.

Часть 179. «Я жить люблю, я жить хочу...»

Любовь и творчество сливались,
Как два ручья в один поток,
Где страсть и муза уживались,
Как вдохновения исток.
Не рыцарь бедный и вздыхатель,
Не романтический мечтатель,
А прирожденный Дон – Жуан,

В глазах его любимых дам,
Которым он вписал в альбомы,
Для каждой влюбчивой души,
Свои прекрасные стихи,
Дань отдавая светской моде.
Да, женщин он боготворил,
Но, Музу больше всех любил.

Часть 180

Избранник бога и природы,
Из рода Пушкиных, поэт,
Известный как певец свободы
И чьи стихи читает свет.
Его история по праву
Вписала образ величавый,
Который славой озарен,
Навечно в летопись времен.
Что привлекает нас в героя?
Не только страсти нежный пыл.
Он честь свою не уронил
И чувство сохранил земное.
Таков мирской его удел,
Того, кто так любить умел.

Часть 181

Я выразить хотел стихами
Роман о дамах прошлых лет,
С красой небесной и мечтами,
И как любил их всех поэт.
Роман окончен. Пусть читатель,
Любовной лирики искатель,
Оценку вынесет ему

И соразмерно по труду.
Тогда я сердце успокою,
С его тревогой и тоской,
Надежду дам душе живой,
И книгу чувств своих закрою
С последней думой о любви:
Господь, ее благослови!